

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 3-5 – 2025 г.

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

«А весна по-новому чудесна»

Наталья Воронина
г. Красный Сулин

ПРЕДВЕСЕННИЙ НЕПОКОЙ

То смешинки, то слезинки –
в настроении разлад;
неприкаянные льдинки
завучали невпопад.

То метели, то капели –
и в природе разнотой,
плюса с минусом качели,
предвесенний непокой.

Где-то тихо, где-то лихо,
что -то мимо, что-то в цель;
ну и пусть неразбериха –
ты чужим ветрам не верь!

Пусть не скоро – сдвинем горы,
даже если наугад,
даже если вечно споры
зимы с вёснами творят!

ВЕСНА НАЗНАЧИТ СРОК

Будем сеять, дожидаясь всходов,
И лелеять те ростки надежд;
Будет вновь резвиться на свободе
Выросший щенок окраса беж.

Хватит всем ветров, дождей и
солнца,
Слёз, улыбок, радости, обид;
Раны врачевать порой придётся,
И не понимать – к чему болит...

А весна по-новому чудесна,
И всегда по-своему права,
Лишь душе в щенячьей грусти
тесно –
Жаль, что рано кончились слова...

ПО ЗЕМЛЕ ОБНОВЛЁННОЙ

По земле обновлённой
И шагать веселей,
Если к небу с поклоном –
То и зори светлей!
Если к другу с улыбкой –
То на сердце свежо,
В обстоятельствах зыбких
Рядом быть хорошо.
Каждой клеточкой дышит,
Распрямясь, душа;
Что когда-то не вышло –
Будем снова решать.
Истощаемы солнцем
Где-то плавают льды, –
Пусть и мне достаётся
Сила талой воды,
Первоцветов дыханье
На просохшей тропе,
И весны узнаванье
В просветлённом тебе!

Милых, добрых, нежных,
умных наших подруг-колег
поздравляем с праздником
Весны и женщин!
Желаем вам вечно красоты
и обаяния, крепкого здоровья,
исполнения всех желаний, удачи!
Пусть каждый день – не
только 8 марта – близкие люди
дарят вам улыбки, внимание,
искреннюю поддержку, любовь!
Мужчины РРО СПР

Галина Ерёмкина,
г. Шахты

ВЕСНА

Весна на снег ступила смело,
Пошла, сосульками звеня...
Ей до меня какое дело,
Какое дело, право, до меня!
А нет ни грусти, ни кручины,
Есть диво ночи, радость дня.
Весна, иль ты тому причина?
Весна, иль ты зовёшь меня?
И я иду на звонкий гомон,
На свет твоих зовущих глаз...
Весна мне с малых лет знакома,
И вот пришла в который раз.

СОЛОВЕЙ

Как за Доном свистел соловей,
По-хозяйски командно и властно!
И ночами в кругу тополей
В нежных чувствах подруге своей
Признавался казак громогласно.
Пронесёт через жизнь, не пролёт
Он ни капли любви необманной,
Помнить будет не день и не год,
Как за Доном весь май напролёт
Соловей по ночам атаманил.

Клавдия Павленко
г. Ростов-на-Дону

Вчера в грозу,
сроднившись с облаками,
я видела пылающие камни.
Их озорное пляшущее пламя
меня с собою в небо увлекало...
Закрыв глаза,
испаринкой покрывшись,
дрожала я от страха и восторга.
За счастье,
– на минуточку забывшись, –
за красоту – благодарила Бога...

Прощай... Теперь я знаю точно:
нам здесь, сейчас – не по пути.
Прочти меж делом –
междустрочно –
где и когда меня найти.
Быть может, минет век иль
вечность.
По воле звёзд растают льды.
Туманно-белых вишен млечность
опять окутает сады...
И над землёй две чайки-птицы
закружат вдруг в урочный час...
И – может всякое случиться –
они в полёте вспомнят нас...

Дорогие друзья!
В чистый и великий праздник
Пасхи желаем, чтобы Ваша
душа наполнялась светом и
любовью, в доме царили тепло
и уют! Пусть дни Вашей
жизни будут сильны надеждой
и крепкой верой, пусть
рождаются новые творческие
идеи, а вдохновение всегда
пребудет с Вами!
Крепкого здоровья Вам и
Вашим близким, Божией
помощи во всех начинаниях!
Христос Воскресе!

Уважаемые коллеги, соотечественники!
От всей души поздравляем Вас с самым главным нашим
праздником, днём триумфа и днём вечно памяти, благодарности
и уважения к ратному и трудовому подвигу тех, благодаря кому
фашизм был повержен в мае 1945-го.

Этот праздник стал символом героизма нашего народа, его
несгибаемой стойкости и несокрушимости воли!
В знаменательный день Победы желаем Вам никогда не терять
твёрдости духа, любить нашу Великую Родину и преумножать
её славу и мощь! Пусть над ней всегда будет чистое мирное
небо, а внуки наши не знают страшных лишений войны.

Победитель в литературном конкурсе «Степные всполохи-12»,
посвящённого 80-летию Победы советского народа в Великой
Отечественной войне (в номинации «Поэзия») 3 место
Людмила Волкова – (г. Новочеркасск)

КОГДА-НИБУДЬ ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА

Когда-нибудь закончится война - Есть у всего конец и есть начало, И светлая лазурная волна Пригонит солнце к тихому причалу, Прохладой ливень землю освежит, Взрывая пузыри в зеркальных лужах. Мы встретимся с тобой и будем жить... ...Пока ж я здесь и до зарезу нужен.	И камуфляж на мне ещё пока, И с «бронником» в обнимку мы как братья. Здесь крепче у пожатия рука, Честнее неуклюжие объятья. На всю судьбу, как памятный рубец Мой личный номер в «смертном медальоне»... ...Когда-нибудь войне придёт конец, И время остановится в шевроне...
--	---

В номере: С праздником, дорогие женщины! Православная Пасха; «С 80-летием Великой Победы!» «А весна по-новому чудесна» Стихи; Литературный календарь; Стр.1 120 лет со дня рождения М. А. Шолохова; Григорий Рычнев «Вседержитель» Очерк. 90 лет со дня рождения В.И. Чеботникова; «Звезда погасла – след живёт»	Роза Агоева. Очерк. Стр.2 90 лет со дня рождения В.Д. Калмацук. Татьяна Волокитина «Живая планета Валерия Калмацук». Стр.3 Марина Ганзенко О сборнике И. Сазоновой «Другой менталитет»; Александр Кравченко «Горе луковое». Рассказ. Стр.4 «Дела писательские» По итогам съезда; Конкурсы.	Стр.5 Василий Воронов «На войне и в литературе» Эссе. Вероника Кравченко «Кто такая Родина?» Рассказ. Стр.6 Валентина Данькова «Начни с себя» Эссе. Стр.7 Макоша Чиханте (Галина Студеникина) «Славный человек». Новелла. «Книжное обозрение» Стр.8
---	--	---

С Днём рождения!

Поздравляем наших коллег,
членов и кандидатов в члены
Союза писателей России, членов
Литфонда России, родившихся в
марте, в апреле и в мае – в дни,
когда всё живое простирается к
солнцу, к первому теплу.

Александра Александровича
Кравченко (12.03.1955 г.) - с
70-летием!

Галину Александровну Ерёмину
(14.03.1941 г.);

Татьяну Ивановну Александрову
- Минчакову (18.03.1956 г.);
Виктора Олеговича Вирченко
(18.03.1966 г.);

Ольгу Владимировну Лозбенева
(20.03.1973 г.)

Валентину Васильевну Данькову
(21.03.1947 г.);

Алексея Стефановича Заратуева
(24.03.1952 г.);

Ирину Анатольевну Сазонову
(10.04.1955 г.) – с юбилеем!

Василия Афанасьевича Воронова
(22.04.1928 г.).

Александра Александровича
Проходу (06.05.1953 г.);

Людмилу Николаевну Малокову
(08.05.1942 г.);

Надежду Александровну
Федченко (16.05.1984 г.);

Зою Владиславовну Якименко
(Самарскую) (27.05.1953 г.);

Желаем весенней радости,
творческого взлёта, любви!

Литературный календарь

6 марта
210 лет со дня рождения поэта,
прозаика и драматурга П. П.
Ершова (1815–1869). — автор
сказки в стихах «Конёк-
Горбунок», ставшей классикой
русской литературы.

20 марта
120 лет со дня рождения
писательницы В. Ф. Пановой
(1905–1973). Автор романов
«Евдокия (Семья Пирожковых)»,
«Спутники», «Кружилиха (Люди
добрые)» и др.

10 апреля
130 лет со дня рождения поэта В.
А. Рождественского (1895–1977).
Его сборники «Лето» и «Золотое
веретено» отмечены влиянием
поэтики акмеизма.

5 мая
110 лет со дня рождения
поэта Евгения Долматовского
(1915–1994). Автор слов песен:
«Случайный вальс», «Сормовская
лирическая», «Дорога на Берлин»,
«Вот так и живём».

**К 120-летию со
дня рождения М. А.
Шолохова****ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ****Григорий Рычнев**

Ст. Вёшенская, Ростовской обл.

Очерк

Вёшенская православная церковь, построенная в 18 веке, называется Свято-Михайло-Архангельская. Такое название давали в старину воинским храмам. Святой небесный Михаил — заступник и вседержитель рода людского. Такое же имя каким-то Божьим провидением было дано родителями и Михаилу Шолохову... Рос он послушным мальчиком. По воспоминаниям в 1946 году двоюродного брата Шолохова А. Сергина, Миша уже в четырёхлетнем возрасте слыл активным затейником игр и забав среди своих товарищей на хуторской улице; порою даже он был безудержно игривым, и в то же время был охотником до народных сказок и устных рассказов взрослых.

Играли и тогда дети в войну, скакали на хворостинках...

За хутором степная низинка называлась Голым логом. Там зимой и летом

разыгрывались баталии «сражений» русских войск с неприятельскими за Порт-Артур, и Миша побеждал одержимостью в центре этих событий. Кроме этого, мальчик с детства отличался любознательностью. Свадьба в хуторе — так он непременно будет где-нибудь поблизости наблюдать, слушать казачьи песни и неотрывно, бывало, следил за танцами взрослых. А по вечерам тётушка Оля, родная сестра отца, Александра Михайловича, рассказывала сказки, и мальчик тут же мог слово в слово повторить услышанное.

Учиться Миша Шолохов начал в Кружилинской церковно-приходской школе, а в восьмилетнем возрасте он с родителями переехал на жительство в хутор Каргинский, где родители после дополнительной подготовки с учителем Т.Т. Мрыхиним на второй год обучения определили Мишу во второй класс приходской школы. В Кружилинском Мишатку поддразнивали соседские мальчишки «Нахалёнком», а в Каргинской — «Глазаном», потому что примечал и видел в самых разных предметах и вещах необычное, образное, в сравнениях, что дано было не каждому.

Во время игры Миша поранил глаза злаковой соломой, что остаётся после обмола зерна. Стараниями отца его везут в глазную лечебницу Москвы, где попутно устраивают на короткое время в гимназию. И снова переезд поближе к дому в г. Богучар Воронежской губернии с проживанием у священника Дмитрия Тишанского.

А в 1917 году в Вёшенской открывается своя гимназия, и Мишу отец вновь старается поскорее увезти от разжигаемого пламени гражданской войны, и мальчик продолжает учёбу в своей станице. А станица уже бурлила восстанием казаков. Несколько повстанцев рвались в гимназию, требовали выдать гимназиста Чепуркина, пи-

савшего лозунги и стихи в поддержку новой власти. Всё на виду, отчаянно, дерзко. А Миша всему свидетель и невольный участник. Он не прятался, не кукожился где-то там, в уголке от страха, а всюду меж казаков на станичном митинге лобастым подсолнухом голову высовывал с густыми конопушками на лице. Он слушал, запоминал, угадывал казаков из хуторов Кружилинский и Каргинский. Тут он впервые заметил и Павла Кудина с Георгиевскими крестами на груди за Первую мировую войну. Увиденный всполох спустя пять лет отзовется у Шолохова в литературном хуторе Татарском «Тихого Дона».

Директива оргбюро за подписью Свердлова о поголовном истреблении казачества, выступившего против государственного переворота в Петербурге и большевистского террора прошли через сердце юного Шолохова.

Отец к этому времени заведует мельницей в хуторе Плешаковском соседней Еланской станицы. Отец увозит Мишу к себе, где он уже не раз бывал. Но и тут восстал народ против большевистского террора. Всё перед глазами проносится в кровавых схватках. Брат идёт на брата, сын на отца. И кровь, и слёзы, и нищета, и разорение... Всё недавно нажитое в Плешакове родители бросают, на короткое время останавливаются квартирантами в хуторе Рубежном, в соседях с ярим противником Советской власти Яковом Фоминым. Мать Анастасия Даниловна уводит сына в пустующий флигель Ясеновки. Казаки ушли в отступление, а мысли всё-таки были о станице Каргинской (хутор получил статус станицы в 1918 году. — Г. Р.)

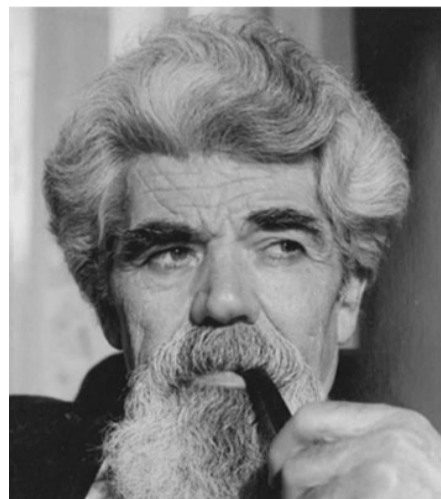
Для Шолоховых начинался новый этап жизни. Отца Шолохова новая власть назначает заведующим заготконторы №32 ст. Каргинской, а Миша становится учителем, счётным работ-

ником заготконторы. Бывали встречи тут с Яковом Фоминым и Харлампием Ермаковым, с Фёдором Лиховидовым и батькой Махно. Жизнь круто заворачивала, было что пережить, испытать. Мишу Шолохова мобилизовали ездить по хуторам для проведения продразвёрстки, а когда началась борьба с бандитизмом — «чоновцем» (части особого назначения — Г. Р.) успел он послужить.

Февраль 1922 года. Михаила Шолохова Верхне-Донской продком направляет на учёбу в Ростов-на-Дону для подготовки на новую должность Советской власти — продинспектора. Через три месяца он возвратится в станицу Вёшенскую, в середине мая приступит к выполнению своих обязанностей в ст. Букановской. Работа его заключалась в установлении налогооблагаемой базы в хозяйствах казаков. Новшества таковые казакам не нравились. Некоторые представители семейств пытались скрыть часть своих посевов, внести исправления в списки налогоплательщиков. Кто-то об этом доложил в округ и продинспектора отдал под суд. Приговор был по молодости лет подсудимого, можно сказать, шадящим: один год условно. Маша Громославская все судебные заседания неотступно находилась рядом с Шолоховым. После вынесения приговора они долго стояли на набережной Дона, обещая писать друг другу письма.

В станицу Букановскую в качестве продинспектора Михаил Шолохов уже не вернётся. Жизнеутверждающий его характер вынашивал в памяти события реальной жизни и сюжеты своих первых фельетонов и рассказов из собственного опыта.

...И всю оставшуюся жизнь Шолохов Михаил Александрович будет оставаться в гуще жизни как гражданин и писатель, как вседержитель и заступник русского мира.

**90 лет со дня рождения
В. Чеботникова****«ЗВЕЗДА ПОГАСЛА —
СЛЕД ЖИВЕТ...»****Роза Агоева, чл. СПР**

(г. Ростов-на-Дону)

17.03.2025 года нашему дорогому другу, Чеботникову Виктору Ивановичу исполнилось бы 90 лет. Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что у каждого из нас о нём сохранились самые светлые, тёплые воспоминания.

Человек не с большой даже, а с огромной буквы, с очень непростой судьбой, сохранивший, несмотря ни на что, оптимизм, который присущ немногим.

В мою память врезалась первая встреча с ним. Виктор Иванович резко выделялся из толпы, в нём был тот особый стержень, позволяющий в любых

ситуациях оставаться верным себе, своему слову.

Тогда меня привлекла трубка в его руках (без чего его сложно и представить). Я подошла к нему и спросила: «Можно я Вас обниму? Вы невольно напомнили мне отца, мой папа тоже не расставался с трубкой...»

Так завязалась наша дружба. Виктор Иванович был интереснейшим собеседником, точнее, в основном, говорил он, я была благодарным слушателем, готова была слушать его бесконечно. Он часами рассказывал про свою любимую семью: про родителей, трех своих сестер — Людочку, Галочку, Валеньку (называя их только ласкательными именами!!!), про свое трудное послевоенное детство, но никогда не жаловался на эти трудности, просто делился сокровенным. Я просила его записать всё это, чтоб, как можно бережнее, без искажения фактов, донести эти замечательные рассказы до читателя, но он отнекивался: «Да кому это, Розонька, нужно? Вот поделился с тобой и на душе моей светлее стало» ... И всё же, я выпросила один рассказ из его детства, представится возможность опубликовать его, пришлю...

Виктор Иванович стал одним из главных учителей в моей жизни. Он мне всё время твердил, что не стоит в стихосложении использовать слова, «которые лежат рядом, надо найти то особое слово и только тогда это будет не стихоплётство, а настоящая поэзия...» Однажды, в один из самых счастливых дней своей жизни, он устроил мне проверку: написал четвер-

остишие и признался, что использовал в нём одно слово — «рядом лежащее». Предложил найти это слово:

О, как же мне любы твои афоризмы
По поводу нашей непрожитой жизни,
Где зародилось при Божьем участии
Любовь и надежда ВОЗМОЖНОГО
счастья...

Как же он был горд мной и рад, когда я это слово заменила на более точное — БЕЗБРЕЖНОГО...

Виктор Иванович очень любил филологствовать. В его рукописях я нашла вот такие размышления, (привожу в таком виде, как есть) Это его расшифровка слова СССР.

«Солидарность
Свобода
Служение
Разум» — и далее следует текст:

Реальное и духовное, как всеобъемлющее единство есть сущность материальных и духовных явлений, где человек и Бог растворены и едины в одном целом. Без Бога нет человека, а без человека нет Бога. Разум — это как средство понимания сущего и удержания его в равновесии Бытия. Вселенная — тайна, влекущая искра и вечность одновременно, но не познаваема, потому что Разум человека не вечный, временный.

Опыт, оставленный потомкам предками лишь в малой степени способен передать познание. В основном же, потомки должны понять добытое знание, чтобы его развить (приспособиться к «добытому» и продолжить позна-

ние). Время утекает быстрее, чем человек в нём формируется. Разговоры о первичном и вторичном — есть трата и времени, и сил, это пустота, на которую тратится жизнь. Или Пустое тянется к Пустоте, как разлитая ртуть ищет «себя» и снова собирается в комок (в целое).

Пустота — ниша для безжизненных сил, вакуум, где совершенно другое Время, другое Бытие, другое непознаваемое таинство, но и познать Его нет необходимости. Человека там нету. Божества там нету. Там только инертная сила, так, Пустычок...»

Много, очень много можно говорить о Викторе Ивановиче. Но его стихи (а писал он их на любом клочке бумаги, что в момент вдохновения попадалось под руку: на обертках от конфет, салфетках, обрывках газет и т.д.) способны рассказать больше и правдивее о нём, чем мы все, вместе взятые...

СНОВИДЕНИЕ

Я умер. Нет меня отныне...
...И вот, плетусь я не спеша
Под звень осеннюю полыни
И тихий шелест камыша.
Не отзовусь на птичий гомон,
На зов вернувшейся весны...
Как старый вяз с иссохшей кроной
Иду из сна в былые сны...
Где голос трепетный и тихий
Мне напевает жизнь мою,
Про полюшко с межой гречихи,
А в этом поле — я стою.
Еще не битый, не калечен,
Не мятый в жизни жерновах,

Во всё влюбленный ... и обвенчан
С музыкой тихой, в словах...
Тому венчанью был я верен,
С чужого голоса не пел,
И под кнутом, как сивый мерин,
Я за овсянку не хрипел.
Я припадал к святым могилам
С молитвой тихой на устах,
Когда мой ангел чистокрылый
Меня опустит на крылах,
Чтоб не забыть страниц скрижали,
Творцом начертанных Руси.
Чтоб не забыть свои печали,
С Земли поднявшись в небеси...
Лишь у могил, расправив плечи,
Я набирался чистых сил...
И вот теперь, в свой поздний вечер,
Как прежде, я — вблизи могил.
И на устах — молитвы шёпот,
И ветры, стихшие окрест,
Ведь я сюда несусь не ропот
За свой печальный, тяжкий крест.
Сюда несусь благодаренье
За жизнь, что прожита не зря,
И за скрижали, как знамение,
И вот за это пробуждение...
И весь мой сон. Встает заря...

С тобой я слышу звуки странствий.
Но голос твой издали

Позвал меня как для причастия —
Освободиться... от греха.
А грех мой в том, что долго бредил
Той, неземною красотой,
Которую случайно встретил...
Казалось, вот она — со мной...
Но в красоте земной и грешной,
Под спудом мелочных забот,
Таилось зло от жизни прежней,
А красота зовёт... зовёт...
И я, воистину беспечный,
Так устремился в высоту
На этот зов, на зов к нам вечный...
И был подстрелен на лету...
Но я же был птенцом — подранком
В далекой юности своей,
А тут в силос не чужестранки
Попался «старый воробей»...
Ах, Боже мой, какие звуки
Она умела извлекать,
Когда ко мне тянула руки
И губы — крепко целовать...

А вот эти стихи (посвящение ушедшему из жизни другу) он как будто бы вычитал из моего сердца:

Что же случилось? Как же случилось?
Такое огромное сердце разбилось!
Сердце разбилось. Жить перестало.
Как же случилось — был друг —
и не стало?!

Нет! Я не верю, что умер. Он с нами.
Сердце его, словно птица крылами,
Бьётся над сонмом веков и галактик.
Но бьёт птицу Африка—
знойный стервятник...

ЗАКЛИНАЮ

О, Русь! Поруганная Русь!
Кого веками ты растила?
Ну как ты в песенную грусть
Не помолвившихся впустила?
Твои дубравы не шумят...
Осквернены твои погосты...
За тех ли, кем Христос распят,
Послушная, свой крест несешь ты?
А я беспомощно молюсь,
Шепчу молитвы вековые...
Очнись! Восстань, Святая Русь,
И сбрось сатрапов с гордой выи!!!

А вот как Виктор Иванович пишет о своей любимой погоде:

Дождь пролился, не прокапал.
Гром... Сверканье... Шум ветров...
При грозе не лягу на пол —
Ждать спасенья у полов...
При грозе открою настежь
Душу, двери и окно...
От себя себя не спрячешь,

90 лет со дня рождения В. Д. Калмацук

ЖИВАЯ ПЛАНЕТА ВАЛЕРИЯ КАЛМАЦУА

В необъятной Вселенной шествием совершают свою таинственную миссию планеты. Для нас они — недостижимы. И мы не знаем, есть ли на них жизнь.

На доброй лучезарно-поэтической планете Валерия Калмацук, замечательного лирика, члена СПР, 90-летие со дня рождения которого мы отмечаем, Жизнь есть! Там радостно пребывать. Там сердцу солнечно, уютно и легко.

Поэт почил, но на его светлой планете до сих пор творится работа духа. А где работа духа — там и жизнь. И в этой жизни земное и небесное, всечеловеческое и всекосмическое встретились:

«По скользким и бронзовым соснам
Стекает на землю звезда.
Но рядышком, где-то под спудом,
Под зеркалом хрупкого льда,
Серебряным будто бы чудом
Струится живая вода».

(Стихотворение «Живая вода»).

И эта «живая вода» планеты поэта наполняет нас целительной силой любви, лучами внутреннего света даёт возможность росткам преобразования изменять мир и душу к добру.

Но как планета Валерия Дмитриевича появилась на поэтическом небосклоне? Пути Господни неисповедимы. Молдавский казак, жизнелюб, который лихо водил автомобиль, играл песни на

гармошке и мандолине, любил рыбалку, по некоему зову души переселился на просторы донской земли. Он всею душой полюбил этот край. Его восприимчивая и отзывчивая душа жаждет воплотить не только в музыке, но и в слове чувство единения с новой родиной.

И он начинает писать стихи:

«Не знаю, это как случилось,
И выбрал кто кого, навек,
Но Богом всё соединилось —
И Степь, и Дон, и Человек.
Живу, выходит, не напрасно!
Так все в народе говорят. —
Здесь дом построил я с террасой...
Здесь посадил я внукам сад».

(Стихотворение «Выбор души»).

«Донская земля приютила, обласкала и дала поэту всё то, к чему стремилась душа его» — так впоследствии написала в своих воспоминаниях Галина Студеникина — дочь этого талантливого человека.

И у самого поэта звучат строки духовного эмоционального накала и откровения, подтверждающие это:

«Дон! К твоей причастен славе,
Я живу в твоих веках —
Травостоем, разнотравьем,
Каплей влаги в родниках».

(Стихотворение «Исповедь»).

Напечатав своё первое стихотворение в газете «Знаменка» г. Новочеркаска, где поэт обосновался с семьёй окончательно, Валерий Калмацук выпускает ещё десять поэтических сборников. И в каждом — классическая магма его стихов разлита в животворные и светолитные формы с какой-то чуткостью и врождённым умением радовать:

«Нежный, маленький росток...
И снега-то не сошли,—
А уже растёт восторг
Пробудившейся земли.
Тяга к небу, к солнцу, ввысь —
Первым быть — так велика!
Что же это, коль не жизнь,
Даже если коротка!?»

(Стихотворение «Подснежник»).

Искренность автора, его открытость подкупают душу и не отпускают, удивляя простотой.

Простота — вершина поэтического мастерства Валерия Калмацука. Эта простота универсальна, гармонична и жизнеутверждающая.

Музыка стихов захватывает сердце и просветляет. Она тёплая, душевная, зовущая к миру, добру, человеческой радости:

«От предрассветной дрожи
Проснусь... зажгу Звезду.
И с ней по бездорожью
Счастливый побреду...
И наберусь вновь силы
От серебристых рос
На травах, сердцу милых —
Ещё не знавших кос».

(Стихотворение «От предрассветной дрожи»).

Счастливый — бредёт автор по лёгкой своей послевоенной и трудовой судьбе с чувством рая в душе:

«Поселился рай в душе,
Растворя капли боли,
То травинкой на меже,
То тропинкой в чистом поле.»

(Стихотворение «Счастливый миг»).

Есть на планете Валерия Калмацук и свой Вечный огонь, который зажжён в честь павших безымянных воинов Великой Отечественной войны. Детская душа поэта наполнена болью:

«Пусты траншеи. Заросли воронки.
Темна и молчалива высота.
На тех, кто здесь полёт —
ни похоронки...
Ни обелиска в поле, ни креста».

(Стихотворение «Пусты траншеи»).

В стихотворении «Победный день» поэт говорит, что будь он художником, то нарисовал бы солнце, журавлей, розы в «победный день счастливейшего мая», ещё — «как отца ждёт у порога мама, с глазами помутневшими от слез» и — самого отца «в пилотке набекрень».

Трудным было детство автора после войны. И это тоже всплыло из подсознания и выплеснулось в строчки:

«Да, не был я на фронте под обстрелом,
В том нет моей мальчишеской вины.
Но я, как все, был занят взрослым делом

Это знаю я давно...
И, когда гроза играет
Мне рапсодию души,
В моём теле кровь вскипает,
Все раздоры заглушив.
Я дышу. И жить охота...
Но, лишь кончится гроза,
Всё закрою снова плотно,
Чтобы не было вольготно
Чьим-то шарящим глазам...

ДОЛГИЙ СЛЕД

Когда сквозь время в небе вспыхнет
Звезды падучей дальний свет,
Я успеваю вспомнить тихо
Все имена, кого уж нет...
И долго вижу след я в небе
От той, погаснувшей звезды,
Как сквозь туман, сквозь былль и небль
Иные я ищу следы...
А звёзды падают и гаснут...
И не понять мне — чей черёд?
Но все тревоги понапрасну!
Звезда погасла... След — живёт...

Виктор Иванович, как всегда прав, — ЗВЕЗДА ПОГАСЛА — СЛЕД ЖИВЕТ...

И мы, его друзья, сохраним в своих сердцах Светлую, Добрую память о настоящем Человеке, в котором не было ни капли фальши... Пусть Земля ему будет пухом...

И горько помню горький хлеб войны».
(Стихотворение «Я крепко помню»).

Все десять поэтических сборников Валерия Калмацука — это планета раздумий человека о прошлом и настоящем, истинном и ложном, человеческом и античеловеческом. Во всех этих раздумьях слышится пленительная нота любви к родине, природе и, конечно же, к женщине. Поэт утверждает светлое возвышенное отношение к женщине.

«Выпив глоток синевы», «прослушав шмеля золотого», «тронув ромашку рукою», он нигде не может забыть о своей любимой:

«И вот опять с Поэзией свиданье
Переросло в свидание с тобой.
Но зорко видит каждая травинка:
От сердца моего, пронзая тьму,
Сквозь ночь строка, любая, как тропинка,
Спешит, что к солнцу, к сердцу твоему».

(Стихотворение «От сердца моего»).

Мне посчастливилось присутствовать на презентации сборника стихов Валерия Дмитриевича «Золотые тополя» в марте 2015 г. в зале Донской публичной библиотеки. И так было отменно и первобытно-легко от детской простоты и детской открытости автора. Тёплое и непосредственное «я» поэта, не лишённое жизненного юмора, трогало душевностью, искренней исповедальностью, соединяло с таинственной силой влюблённости в жизнь:

«Гудят вокруг мохнатые шмели,
И пчёлы — словно угли золотые
Седой, а будто слушаю впервые
Живые голоса родной земли».

(Стихотворение «Живые голоса»).

И наша донская земля всегда будет помнить этого молдавского весёлого казака, который, вдохнув воздуха донских степей, выплавил в строки, как драгоценные камни, свои стихи — богатство, которое ни за какие деньги не купишь.

Добрая и вечная память Вам и Вашим стихам, дорогой Валерий Дмитриевич!

И пусть сияет длинной в Вечность благодатный свет Вашей живой планеты всем потомкам.

Член СПР Татьяна Волокитина,
г. Таганрог

Десятого апреля состоялся юбилей незаурядно-го донского поэта, члена Правления Ростовского регионального отделения СП России Ирины Сазоновой.

В своём творчестве Ирина Анатольевна отдаёт предпочтение лирическому стихотворению. Но из-под её пера с успехом выходит и проза, сюжетная, в большей степени биографическая.

Ирина Анатольевна — человек деятельный, она активно участвует в работе ростовского писательского отделения: ведёт семинары поэзии, занимается организацией творческих мероприятий, она — неизменный член жюри конкурсов, которые регулярно проводит РРО СПР, помогает начинающим писателям редактировать сборники стихов.

Друзья, коллеги, почитатели от души поздравляют Ирину Анатольевну Сазонову с круглой да-

той и желают счастья, неугасающего вдохновения, новых интересных произведений!

СЕКРЕТНЫЙ ИНГРЕДИЕНТ

Недавно у члена Союза писателей России, талантливой и харизматичной Ирины Анатольевны Сазоновой произошло сразу два знаменательных события: юбилей и выход её новой книги «Другой менталитет». Пожалуй, все члены Ростовского регионального Союза писателей России хорошо знакомы со стихами Ирины Анатольевны. Но «Другой менталитет» — это сборник малой прозы: повестей и рассказов — ставший для меня настоящим открытием. Эта книга заставила меня не раз удивлённо округлить глаза и усмехнуться, ведь немецкий менталитет в некоторых жизненных ситуациях, как оказалось, столь отличается от нашего, что остаётся только диву даваться, а под соусом колких замечаний главной героини, Веры, «блюдо» становится достойным пяти звёзд «Мишлен». Но обо всём по порядку...

Все рассказы и повести в книге объединены героями, и хотя повествование ведётся в основном от третьего лица, Вера, без сомнения, — первая скрипка оркестра. Именно её глазами мы знакомимся с жизнью немцев, её смущение испытываем, оказавшись в гостях у нудистов, её переживания наполняют сердца читателей. Преподаватель со стажем, филолог, поэтесса, Вера, чтобы видеться с любимой дочерью Лизой, вынуждена несколько раз в год ездить в Германию, ведь именно там обосновалась семья дочери. Внуки Веры — поляки по отцу, русские по матери, внутри — настоящие немцы до мозга костей, которые практически ничего не могут сказать по-русски. Верин зять — запойный алкоголик, который никогда в жизни толком не работал и живёт на пособие и зарплату жены. Грустно немного? Отнюдь.

В действие вмешивается секретный ингредиент — загадочный немецкий менталитет. И трагедия превращается временами в комедию, что-то напоподобие монолога Жванецкого, который несколькими колкими репликами и комичными ситуациями может рассмешить любого.

Вера наблюдательна, бескомпромиссна, подмечает детали, впрочем, как и автор книги, Ирина Анатольевна. По началу кажется, что Вера слишком уж критично относится к некоторым немецким чертам и правилам. Ну терпимость и толерантность у немцев в чести, ну и что плохого? Но ближе к концу книги уже не можешь сдерживать хихиканье, читая, как русская жена немецкого мэра, которая годится ему во внуки, бьёт его и заставляет смотреть фильмы

про победу над нацизмом, а мэр, власть имеющий сильный мужчина, при этом безропотно всё это выносит во имя любви к русской еде и молодому русскому телу супруги. А чего только стоит рассказ «Без романтики», в котором Вера, насмотревшись в Германии всякого, довольно спокойно воспринимает ночной «обмен» подружками несовершеннолетних юнцов-немцев!

Сюжет книги затрагивает большой пласт жизни Вериних дочери и внуков. Дочь Веры Лиза пережила развод, который длился целый год в соответствии с немецким менталитетом; суду нужно было время, чтобы определить, с кем лучше детям: с работающей матерью или безработным отцом-алкоголиком. Дети превратились в молодых людей. Лиза путешествовала, влюблялась, устраивала свой быт и жизнь. А Вера продолжала приезжать раз за разом в Германию, чтобы поддерживать дочь и помогать ей даже в самых сложных жизненных ситуациях. И это не просто связь матери и дочери, это дружба двух взрослых женщин, пропитанная любовью, нежностью, поддержкой и немного тревогой (особенно со стороны Веры).

Книга читается легко и быстро. В ней вы не найдёте длинных описаний, поначалу стиль изложения показался мне даже немного сухим: сплошные диалоги. Но потом я поняла, что в этом и есть главная изюминка, отличительная черта произведения. Описаний, ровно столько, сколько нужно для «эффекта Жванецкого», а к Слову автор относится с особым трепетом и уважением, зря словами не раскидывается. Читайте сборник «Другой менталитет», он не оставит вас равнодушным, столь много в нём искренности и чего-то настоящего, неподдельного, не пластикового, а напротив — живого. Мне даже показалось, что сборник частично автобиографичен, но я не осмелилась спросить у Ирины Анатольевны, так ли это, ведь самое прекрасное в литературе для меня — это загадка. Там, где есть загадка, там и магия Слова.

С искренними поздравлениями с юбилеем и огромным уважением,

Марина Ганзенко о сборнике Ирины Анатольевны Сазоновой «Другой менталитет»

Редакция г. «Донской писатель» присоединяется к поздравлениям и желает доброго здоровья, долгих лет творческой активности!

Кравченко Александр Александрович, писатель, журналист, член Союза писателей России с 1997 года.

Живёт и работает в г. Белая Калитва Ростовской области.

Александр с юношеских лет увлёкся литературным творчеством. Первый рассказ 17-летнего автора опубликовала районная газета «Заветы Ильича».

Примечательна трудовая биография А. Кравченко. Окончив Новочеркасский политехнический институт, он работал по специальности программиста и подрабатывал монтировщиком сцены в Новочеркасском театре им. В. Ф. Комиссаржевской. Затем судьба забросила его в Сыктывкар, где он трудился в леспромхозе. Три года деятельности инженером-технологом на гидрометаллургическом комбинате в Узбекистане. Вернувшись на родину, преподавал в профтехучилище, работал в много-

тиражной и районных газетах.

В 1991 г. был принят в Союз журналистов России. В этот период публикуются рассказы и повести Александра Кравченко в газетах и журналах «Дон», «Молодость», «Орфей». Его первая книга «Ведьма в законе» была издана в Ростове в 1995 г. Впоследствии появились книги «Ей-Бо», «Седьмая вода», «Соломенный берег». Александр Кравченко — лауреат конкурса, посвящённого 100-летию со дня рождения М. А. Шолохова.

12 марта Александр Александрович отметил своё 70-летие. Коллеги по перу сердечно поздравляют юбиляра и желают здоровья, благополучия, творческого долголетия!

Правление РРО СПР; редколлегия «Донской писатель»

Александр Кравченко

г. Белая Калитва

ГОРЕ ЛУКОВОЕ

У моей Аньки «крыша поехала». Жили себе спокойно, а тут подписалась на журнал «Здоровье». Вот с этого всё началось. Переклинило её, понимаешь, на болячках: «переболела» всеми болезнями, о которых пишут в журнале, — от внематочной беременности до воспаления седалищного нерва. Вот такая, понимаешь, чертовщина заварилась. Самое главное — натуральным образом здоровая баба, несмотря на то, что худая, но очень даже жилистая... Пахать на ней можно. Я как-то ей говорю: «Гляди, я человек нервический, напьюсь и от обиды заставлю съесть этот проклятый журнал».

Она слушает, головой кивает и улыбается, насмехается надо мной. Оно, конечно, кушать журнал я бы её никогда не заставил, но, понимаешь, штука была вся в том, что в то время скажи ей, мол, съешь журнал и вылечишься от какой-то болезни, — ей-богу, съела бы и даже водой не запила. Вот такое её внутреннее сомнение. Знала она, пакость, очень равнодушное отношение к ней с моей стороны. В истинную садистку превратилась: что-либо узнает или, положим, кто-то что-то скажет, она первым делом кидается эту гадость на мне испытывать, как на подопытного кролика. А ежели ей что поперёк скажешь, она враз: не пушу к себе в кровать. Это же форменным образом издевательство над мужским самолюбием...

В то время называла она меня — Горе Луковое. Как, бывало, услышу ласковый зазывный голос: «Горе Луковое, иди ко мне». Всё. У меня тело пупыршками, гусиной кожей покрывается, волосы на руках дыбом встают. Это значит: или клизму сделает, или на нос пьявку посадит, или рвотное заставит выпить, или... Что там говорить?! Об иных её экспериментах грех посторонним рассказывать. Ведь до того довела, что услышу всего два слова: Горе Луковое — и всё, хоть «скорую» вызывай откачивать. Не жизнь стала, а какая-то каторга...

Но суббота, понимаешь, день для меня был святой. После обеда вместе с соседом Митрофаном Гавриловичем Гавриловым мы обычно ходили париться в баньку к Ивану Николаевичу. И вот подходит суббота, после обеда начинаю я собираться в баньку, слышу зовёт меня: «Милый, зайди ко мне». Верись, у меня в животе похолодело, в глазах потемнело. Вошёл. Сидит она в кресле, читает книжку, где на обложке крупными буквами написано «Психология умирания», смотрит на меня мечтательными глазами и говорит: «Милый, возьми на кухне у холодиль-

ника наговоренную воду. Венчик в ней распаришь. Это очень полезная вода от радикулита». У меня от сердца отлегло, отёр холодную испарину на лбу. Клизма, значит, в этот раз не грозила. Бокон из комнаты вышмыгнул, захожу на кухню, у холодильника прямо на полу стоит несколько банок. И одна из банок, которая в углу стояла, была закрыта полиэтиленовой крышечкой. Её, эту банку, в сумку поставил и быстренько на улицу, от греха подальше. Митрофан Гаврилович уже на улице ждал меня. Жалуется: «Дом вверх дном перевернул: жена самогонку выгнала и куда-то спрятала. Прямо хучь в баню не ходи».

В баню мы, конечно, пошли. Встретил нас Иван Николаевич прекрасно. Кричит от порога: «Готово в лучшем виде!» Разделись мы в предбаннике, открываю я сумку, достаю березовый веник, а Митрофан Гаврилович банку приметил и ожившим голосом очень интересуется: «И что же у тебя там такое?» Я ж не сознаюсь, что жена принудила взять, говорю: так и так, воду специально взял веник распаривать, хорошая такая вода... Митрофан Гаврилович банку выхватил, откупорил, понюхал содержимое, сделал глоток и заявляет: «Гадом буду — это ж самогон! Ты, шутник, оказывается». Это я шутник?

Ну, короче, банку мы эту после баньки ополовинили. Домой я нарисовался в очень неуверенном состоянии. Только через порог перешагнул, Анька глянула и сразу шеметом на кухню. Вернулась назад, посмотрела на меня, как Ленин на буржуазию, и тихим шёпотом говорит: «Та-ак... Гаврилова дала самогон на сохранение, а вы его выжрали, — прошла в комнату и зовёт: — Горе Луковое, нука иди сюда...» Верись, какой бы пьяный я ни был, а дёрнулся всем телом, будто электричеством меня шибануло. И такая меня злость взяла, говорю ей: «Я те сейчас пойду, клизма без механизма. Я щас буду Куликовскую битву производить. Объявляю поголовный террор». Захожу в комнату к ней и начинаю медленно вынимать ремень из брюк. Вынул, обмотал вокруг ладони и говорю: «Я тебя щас буду пороть. Я те припомню и «Здоровье», и Горе Луковое, и все эти медицинские эксперименты, связанные с опасностью для жизни и мужского самолюбия. Я те все припомню». Она встала в позу памятника и заявляет прокурорским голосом: «Геннадий, ты не посмеешь». Прямо она меня очень удивила своим недоверием. Короче, хлопнул я кулаком по столу...

И что же? Видимо, прочувствовала... Замерли. Обнялись. «Господи, жизнь-то проходит!» Успокоились. Живём, вот...

ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ С ФИНАЛИСТАМИ ПРЕМИИ «СЛОВО»

Елена Заславская

18 марта в Донской Государственной публичной библиотеке состоялась творческая встреча с Еленой Заславской, финалистом Национальной литературной премии «Слово» в номинации «Мастер. Поэзия».

На встрече присутствовали члены РРО Союза писателей России, а также познакомиться с финалисткой и её творчеством пришли студенты Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону и любители поэзии.

Автора представил член Союза писателей, куратор мероприятия Сергей Волошин. Елена живёт в Луганске и не понаслышке знает о событиях, происходящих там. Она искренне рассказывала о себе, читала вдохновенно стихи, ответила на интересующие вопросы слушателей о Национальной литературной премии «Слово», о конкурсе, в номинации «Мастер. Поэзия» которого её ждал успех; об обстановке в Луганске, о СВО.

23 марта в ДГПБ состоялась творческая встреча с донским писателем, финалистом Национальной литературной премии «Слово» в номинации «Мастер. Проза» Александром Можаяевым. На встречу с финалистом пришли читатели, коллеги, друзья и родные писателя, члены Союза писателей России, участники Литературной гостиной и Союза Молодых Литераторов при СПР.

Курировал мероприятие член Союза писателей России Сергей Волошин.

Александр Николаевич рассказал о своей книге «За чертой», которую издал Союз Писателей по итогам конкурса «Слово». В сборник были добавлены также его новые рассказы и повести.

Собравшиеся узнали из обстоятельного рассказа писателя о его родном хуторе Можаяевка, о друзьях, которые принимают участие в СВО, о его отце – известном скульпторе, который к сожалению, уже скончался, о начале творческого пути и о роли Михаила Шолохова в становлении Александра Можаяева как писателя.

Естественно, с особым волнением слушатели задавали вопросы о СВО, к которому семья Можаяевых имеет непосредственное отношение: сын участвует в боевых действиях, сам Александр выполнял опасную и рискованную роль проводника через линию фронта для наших военных и волонтеров.

22 апреля в Донской публичной государственной библиотеке города

Ростова-на-Дону состоялась встреча с писателем Андреем Пиценко – финалистом Национальной литературной премии «Слово» в номинации «Мастер. Проза».

Встреча с финалистами

Пиценко Андрей Валентинович родился в 1979 году в г. Краснодаре. Окончил юридический факультет Кубанского государственного аграрного университета.

Первая публикация – в 2020 году в журнале «Родная Кубань» (Рассказ «Саввин день»). Впоследствии публиковался в журналах «Сибирь», «Наш современник» и др.

Победитель Всероссийского конкурса имени Василия Ивановича Белова «Все впереди».

Краснодарский прозаик рассказал слушателям о своём творчестве и ответил на их вопросы.

Все эти обладатели Национальной литературной премии «Слово» провели творческие встречи с любителями литературы и в г. Таганроге.

ПРИСТУПИЛИ К ЗАНЯТИЯМ СЕМИНАРЫ ПО ПРОЗЕ И ПОЭЗИИ

Семинар ведёт С. Волошин

12 апреля 2025 в Донской публичной государственной библиотеке г. Ростова-на-Дону состоялось первое занятие семинара по прозе «Былинник Дона». Организатором семинара стал известный писатель Береговой А.Г. Первая встреча семинаристов носила ознакомительный характер. Слушатели группы представили для обсуждения свои произведения. Занятие прошло оживлённо и с пользой.

Также в субботу 12 апреля в ДГПБ стартовал семинар РРО Союза писателей. Предыдущий конкурс-семинар

2023-2024 (по прозе и по поэзии) показал высокую результативность, – по его итогам два участника были приняты в Союз писателей России и пятеро семинаристов – в кандидаты в СПР.

В 2025г. правление избрало новую форму поэтических семинарских занятий. Они будут проводиться онлайн на основе сотрудничества наставников и учеников из числа утверждённых участников семинара. Ведут семинар опытные преподаватели, члены СПР России Студеникина Г.В. и Волошин С.А.

В.В. Шевченко чл. СП России

О ВНЕОЧЕРЕДНОМ 17-М СЪЕЗДЕ СП РОССИИ

27 февраля 2025г. с самого утра в Доме Пашкова, что возвышается на вершине Ваганьковского холма напротив Московского Кремля, царил уют. Именно там в этот день писатели со всех концов России собрались на внеочередной 17-й съезд, призванный решить их дальнейшую судьбу.

Зал, где проходил съезд, был полон: 147 делегатов из 86 регионов страны заняли свои места, с любопытством наблюдали за происходящим гости и представители СМИ.

Помощник президента РФ Мединский В.Р. зачитал приветствие от президента Путина В.В.. С торжественным обращением по видеосвязи выступил Сергей Кириенко, прозвучало приветствие от министра иностранных дел РФ Сергея Лаврова и от президента Российского книжного союза Степашина С.В., а также от участников специальной военной операции: членов СПР Героя России, капитана Максима Бахарева, которого зал слушал стоя, и старшего лейтенанта Сергея Лобанова, окончившего речь пламенными стихами.

С большим вниманием собравшиеся слушали доклад председателя СПР Иванова Н.Ф. о деятельности Союза, о сплочённости в ответственный момент, о бескорыстной работе писателей. А после слов о сложении с себя полномочий Председателя Правления ради «консолидации литературного сообщества», чтобы «снова вместе идти вперёд», зал встал.

Аплодисментами было встречено и предложение избрать на пост Председателя – Первого секретаря Союза писателей России Мединского Владимира Ростиславовича. За него было отдано 143 голоса из 147. Одобрением было встречено и выступление В.Р. Мединского, в котором он отметил, что Союз должен быть «организацией по активной под-

держке активных людей». Для этого предполагается учреждение стипендий для активных членов Союза, также предполагается привлечение писателей для творческого сотрудничества, работы в наблюдательных советах, к экспертизе школьных учебников, включение писателей в Советы по государственным премиям в области культуры и литературы. Говорил Мединский В.Р. и о возможности создания издательства для публикации современных российских авторов на базе Союза писателей и включения их в госпрограммы по наполнению библиотечного фонда.

Эта огромная работа должна осуществляться при участии Секретариата Правления, в который были избраны Мединский В. Р., Михалков Н.С., Шевкунов Г. А. (митрополит Тихон), директор Ленинской библиотеки Дуда В.В., Иванов Н.Ф., а также Правления в составе 50 членов, среди которых Александр Проханов, Захар Прилепин, Олег Рой, Юрий Поляков, Александр Хинштейн.

Также была избрана ревизионная комиссия, которую возглавил Аристархов В.В. – руководитель Института культурного наследия академика Лихачёва. А Крупин В.Н. стал главой Высшего творческого совета.

На этом съезд завершил свою работу, и делегаты собирались в свои регионы с надеждой на кардинальные изменения в лучшую сторону.

Председатель правления РРО СПР
О. Лозбенева

ИТОГИ ЛИТЕРАТУРНОГО
КОНКУРСА
«СТЕПНЫЕ ВСПОЛОХИ-12»,
ПОСВЯЩЁННОГО 80-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ

Номинации «Проза и
Публицистика»,
участники старше 35 лет

1 место – *Жиркова Надежда Николаевна* (Ростов-на-Дону) за рассказ «Буханный хлеб» (Отрывок из повести «Во имя жизни»).

2 место – *Кострикин Михаил Александрович* (Ростов-на-Дону) за рассказ «Хата, которая ушла под землю».

3 место – *Данькова Валентина Васильевна* (ст. Ленинградская Краснодарского края) за эссе «Начни с себя...».

Номинация «Поэзия», участники
старше 35 лет

1 место – *Ильин Александр Анатольевич* (Ростов-на-Дону) за стихотворение «Ветер».

1 место – *Нурдинов Альберт Рашидович* (Екатеринбург) за стихотворение «Высота».

2 место – *Савченко Ирина Николаевна* (Минск Беларусь) за стихотворение «Ночные ведьмы».

3 место – *Волкова Людмила Эдуардовна* (Новочеркасск) за стихотворение «Когда-нибудь закончится война...».

ПО ИТОГАМ РЕШЕНИЙ XVII
СЪЕЗДА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ

9 марта 2025 года в 12 часов в помещении ДГПБ состоялось расширенное заседание правления по итогам решений XVII Съезда Союза писателей России.

На заседании присутствовали члены правления и члены ревизионной комиссии. Также в мероприятии приняли участие все желающие члены и кандидаты Ростовского регионального отделения СП России.

Присутствующие заслушали выступления Председателя правления РРО СПР Лозбенева О.В. и члена ревизионной комиссии Берегового А.Г. по итогам поездки на съезд.

Вторым вопросом на повестке было предложение Лозбенева О.В. о создании приёмной комиссии, в которую вошли: Лозбенева О.В., Глазунов А.И., Студеникина Г.В., Береговой А.Г., Шостко В.И., Ханин Д.И., Сазонова И.А., Шевченко В.В., (Морж), Вирченко В.О., Натальченко Е.В..

В завершение председатель правления предложила желающим принять участие в семинаре при РРО СПР в качестве наставников. Шевченко В.В. (Морж) и Натальченко Е.В. дано поручение разработать план работы семинаров.

По всем поставленным вопросам проведено открытое голосование. Решения приняты единогласно.

Секретарь правления РРО СПР
Вирченко В.О.

Василий Воронов

Ст. Старочеркасская Ростовской обл.

НА ВОЙНЕ И В ЛИТЕРАТУРЕ

Они были рождены для мирной жизни. Потомственные интеллигенты. Мечтатели, поэты, молодая горячая кровь. Таланты, будоражащие время, певцы эпохи социализма, наивные дети своего времени. Виталий Александрович Закруткин и Анатолий Вениаминович Калинин.

Они ушли на фронт в 1941 г. добровольцами, корреспондентами газет. Калинин в «Комсомольскую правду», Закруткин в армейскую газету на Южном фронте.

Как-то, листая военный архив, Анатолий Вениаминович показал мне потёртое, пожелтевшее удостоверение и с гордостью сказал: С ним я прошёл всю войну.

Редакция газеты «Комсомольская правда», сентябрь 1941 года.

Командировочное удостоверение.

Выдано специальному военному корреспонденту «Комсомольской правды» тов. Калинин А.В. в том, что он командирован на Южный фронт согласно пропуска Главного Политического управления РККА за № 27224/105 от 9 сентября 1941 года.

Член редколлегии - Б.Бурков.

Калинин связал свою судьбу с Донским казачьим кавалерийским корпусом. Закруткин - с Кубанским казачьим кавалерийским корпусом. Первый встретил Победу в Австрийских Альпах, второй в Берлине. Они много встречались на Южном фронте, в Моздоке, в Грозном, в Пятигорске, в Ставрополе, в Армавире.

До войны они ещё не были друзьями, знали друг друга скорее понаслышке. Встречались несколько раз в Ростове и в Новочеркасске, как знакомые, сближение началось позже, на фронте.

Закруткин приехал в Ростов из Ленинграда, после окончания аспирантуры, в 1936 году. Двадцативосьмилетний ученый-филолог возглавил кафедру русской литературы в Ростовском педагогическом институте. Его имя скоро стало известно всему культурному Ростову. Доцент ходил в модном бостоновом костюме, в лакированных туфлях, на рукавах накладные манжеты с дорогими запонками.

**Конкурс «Короткий рассказ»,
почётная грамота**

Вероника Кравченко
Ростов-на-Дону

КТО ТАКАЯ РОДИНА?

Говорят, что для четырехлетнего мальчика я задаю странные вопросы. Вокруг такое всё удивительное! Место, где мы живём, называют военный городок. Дома в городке большие, улицы широкие, но машин нет. Машины за забором. Есть также апельсиновый автобус, который ходит в город. В городе, как у бабушки в деревне. Деревянные избышки, по дороге встречаются коровы и гуси. И огромные ёлки! Вот бы залезть на верхушку одной из ёлок и достать до облака.

Я хожу в детский сад, пока мои родители зарабатывают деньги. Деньги — это бумажки, за которые дают шоколадки и другие вкусняшки. Папа по утрам надевает зелёную одежду. На плечах у него сверкают три звездочки. Я представляю, как эти звёзды превращаются в самолеты и летят по небу. Перед уходом на службу, он целует меня и маму, а затем говорит:

— Я поехал защищать Родину.

А кто такая Родина? Наверно, это маленькая девочка, как новенькая в моей группе,

В руках трость с серебряным набалдашником, на носу золотые очки. Молодой ученый был весьма эрудирован, речист, читал лекции экзальтированно, несколько театрално и впечатляюще. Послушать его приходили студенты из других вузов, и просто любители литературы.

Калинин жил с родителями в Новочеркасске. В 1932 году его, пятнадцатилетнего паренька, взяли в штат городской газеты. Он был прирожденным журналистом с цепкой памятью, острым глазом, масштабностью мышления. И, самое главное, обязательностью. Эти черты он сохранил до глубокой старости.

В 1935 году Калинина пригласили в «Комсомольскую правду». Здесь он стал на крыло, обрел мастерство высшего пилотажа. По заданию редакции он много ездил по стране, много повидал, познал на собственном опыте, Армения, Кабардино-Балкария, Украина, Молдавия, родная Донщина, Кубань, Ставрополье. Слово Калинина звучало на всю страну. Особенность того славного поколения — раннее мужание, зрелость, самостоянье. Они жили жадно, ненасытно, восторженно.

При всей разности характеров, пристрастий, образа жизни, оба друга мечтали о большой литературе. Между ними установилась незримая состязательность: кто первый, кто лучше, кто ярче. Это дружеское, ребячье упрямство в соревновании длилось всю жизнь. С шутками, эпиграммами, остротами, розыгрышами.

1940 году Закруткин печатает в Ростиздате свой первый роман «Академик Плющов». Через год также в Ростиздате выходит первый же роман Анатолия Калинина «Кургань». Оба произведения подражательны, проба пера. Настоящая литературная биография началась на войне.

Листаю свои дневниковые записи.

Мы встретились с Виталием в Краснодаре, — вспоминает Анатолий Калинин. — Только что закончилось формирование Кубанского казачьего кавалерийского корпуса генерала Кириченко. Виталий был в кавалерийских бриджах, с маузером на боку, в кубанке с алым башлыком. Как всегда, франтоват, жизнерадостен, разговорчив.

Он показал мне толстенную тетрадь и полушутя-полусерьезно сказал: «Это дневник, буду писать ежедневно обо всем, что увижу. Постараюсь написать о войне лучше тебя.» И еще показал увесистый бронзовый бюст Льва Толстого. Вместе с тетрадью дневником он носил его в полевой сумке всю войну...

Закруткин на фронте работает много и упорно. Ежедневные записи в дневнике — по 10-12 страниц. Ежедневные материалы в газету. Репортажи, очерки, заметки. Вместе с текучкой обдумываются и пишутся рассказы, повести. В 1941 году в Ростиздате выходит книжка публицистики «Коричневая чума». В 1942 году в том же издательстве публикуются фронтовые рассказы «На перед-

Катя. Её все обижают.

А мама с работы приносит тяжёлые сумки с тетрадками. Каждый вечер она что-то зачёркивает в тетрадках красной ручкой, но мне не показывает — боится, что испорчу. Однажды мама принесла с работы для меня книжку.

— Дима, посмотри картинки в букваре, пока я контрольные работы проверю, только не порви. Подрастёшь — будешь учиться читать. В школе по такому дети давно не занимаются. А книга хорошая, — сказала мама.

— Мама, кто этот дядя? — спросил я у мамы, показывая на большую картинку в букваре.

— Это дедушка Ленин, — ответила мама и продолжила что-то писать в тетради.

Дедушка Ленин? Как интересно! Волос на голове почти нет, есть усы, борода. Он добрый или злой? Пусть будет добрый дедушка.

На следующее утро мама отвела меня в детский сад. Мне нравится в садике. Там добрая воспитательница, тётя Таня Соловьёва, мамина подруга. Только меня заставляют называть её в саду Татьяной Ивановной. Когда мама задерживается на работе, тётя Таня меня забирает к себе домой. Я с её сыновьями, Серёжей и Виталиком, играю.

Нам сказали, что сегодня особенный день,

В 1943 году в Ростиздате выходит повесть о разведчике «Человек со шрамом». В 1944 году Ростиздат печатает новую книгу рассказов «О живом и мёртвом».

Не в домашней обстановке, не в тиши кабинета работает писатель. Он на передовой, наравне со всеми участвует в боях. Переносит все тяготы окопной жизни. Голод, холод, болезни. В дневниках подробно описаны бои под Моздоком, оборона Грозного, бои за Горячий Ключ, за Марухский перевал. Война — тяжкая изнурительная работа. Люди ломаются, как спички. Вчерашний доцент Закруткин худой, с петушиной грудью, остался где-то далеко, в сновидениях. Фронтовики рассказывают о майоре Закруткине легенды. Одет всегда с иголочки, выбрит, подстрижен. Мастер застольных историй и баек, по-гусарски щедр. Он быстро обрастал друзьями, делился с товарищами хлебом, спиртом, сигаретами.

Калинин как-то вспомнил о гусаре-Закруткине:

Помнишь, Саша, — обратился он к жене, Александре Юлиановне, — помнишь, как в редакции появлялся Закруткин. С маузером на отлете, с бутылкой трофейного вина. Пал перед тобой на колени и пылко говорил: «Саша, мы созданы друг для друга!»

Калинин хохотал, а Александра Юлиановна смущалась и отмахивалась с досадой:

Перестань, Толя!

Александра Юлиановна работала в то время машинисткой в армейской газете на Южном фронте.

Войну Виталий Закруткин закончил в Берлине, как настоящий боевой офицер. Он участвовал в бою недалеко от Рейхстага, когда погиб командир части. Как старший по званию, майор Закруткин принял командование батальоном и выполнил поставленную задачу. Орден Красного Знамени ему вручал маршал Жуков. Он сказал:

Я вручаю вам, майор Закруткин, этот не литературный орден и желаю вам вести себя в литературе так же героически, как и в бою.

А вот как работал военный корреспондент, майор Калинин. Смотрим подшивку «Комсомольской правды» за январь 1943 года. Публикации за подписью: А. Калинин.

5 января - «Моздок наш».

6 января - «Путь вперед». Очерк.

8 января - «Наступление продолжается».

12 января - «В Пятигорске».

13 января - «По военной дороге».

14 января - «Донские казаки». Очерк.

18 января - «Отсекр». Очерк.

22 января - «В Ставрополе».

24 января «Армавир наш».

29 января - «Улица Подпольная, дом 87».

30 января - «Пятигорская ночь». Очерк.

Каждая строчка — об увиденном, прочувствованном в окопах, на передовой, на линии огня. Бессонные ночи, бесконечные поездки по городам и посёлкам, станциям и хуторам. В этом колдовом времени Калинин находит время писать рассказы, повести, роман. За годы

к нам пришли гости, воспитательницы из других групп и ещё одна строгая тётя, которую называют заведующей. Нас посадили на стульчики. Татьяна Ивановна показывала различные картинки, говорила, что есть такой день бабушек и дедушек. Но я её почти не слушал. Смотрел на гостей, которые следили за нами. А тётя Таня была какая-то другая. Её руки почему-то дрожали, и говорила, будто не она. Наверно, боялась чего-то.

— Дима, у тебя есть бабушка и дедушка, как их зовут? — спросила Татьяна Ивановна. Есть бабушка Лида и дедушка Дима, ещё дедушка Ленин! — ответил громко я.

— Как ты сказал? Ленин? — переспросила Татьяна Ивановна.

— Да, дедушка Ленин, хороший и добрый!

На лицах других воспитательниц появилась улыбка, а у заведующей сползли очки с носа, и она спросила:

— Ленин чей папа, твоей мамы или папы?

— Мамин папа — Дима, а Ленин, он в книжке, мне мама принесла, букварь называется, — ответил я заведующей.

— Дима, ты всё-таки уточни у папы, как твоего дедушку зовут — ласковым голосом сказала тетя Таня.

— Не могу, потому что папа уехал защищать Родину. А кто такая Родина, не знаю, — прошептал я.

войны в Ростове выходят его книги рассказов «Иван Смоляков», «Казаки идут на Запад», романы «На Юге» и «Товарищи».

В 1944 году Закруткин и Калинина заочно принимают в Союз писателей.

Родные и друзья, встречавшие фронтовиков в 1945 году, сразу замечали перемены в их облике, в поведении. Война изменила человека. Поколение фронтовиков до сих пор носит в себе следы давно минувшей войны. Чувство Родины, фронтового братства, чувство гордости и стыда, сострадания, человеческого достоинства у фронтовиков сильнее, острее, благороднее, чем у нас, их детей и внуков. Они пережили, перестрадали многократно больше нас.

Закруткин стал подчеркнута строже, задумчивее. Отпустил усы. Вместо модного костюма носил френч или гимнастёрку без погон. На лбу появились глубокие морщины.

Калинин худой, скуластый, наполовину седой, смеялся тихими счастливыми глазами. Рядом с ним была Александра Юлиановна, Сашенька.

Сложился и вполне узнаваемый, индивидуальный стиль обоих писателей. У Калинина эмоциональный, образно-поэтический, многоцветный. У Закруткина эпически-приземленный, подробно-бытовой. Недаром носил бюст Толстого в полевой сумке.

Друзья поселились в глубинке, на Дону. Калинин в живописном хуторе Пухляковском, Закруткин в тихой станице Кочетовской, близ старого шлюза. Писатели хотели жить рядом с вчерашними боевыми товарищами, с однополчанами. С будущими героями своих книг.

Калинин, прочитав только что вышедшую книгу «Кавказские записки», тотчас помчался в Кочетовскую. Обнял друга, сказал взволнованно:

Ты написал лучше меня!

Друзья продолжали негласно соперничать, ревниво следили за творчеством друг друга.

«Я любил Виталия со всеми его литературными «потрохами», говорил Калинин. — Все, что писал Закруткин, за небольшими исключениями, побывало у меня на письменном столе».

Калинин, в свою очередь, читал Закруткину новые главы, советовался по принципиальным выступлениям в «Правде», в «Известиях».

Из станицы Кочетовской и из хутора Пухляковского выходили в большую литературу книги, написанные очарованными певцами родного Дона.

Оба стали лауреатами Государственных премий, при жизни выпустили собрания сочинений. По их произведениям сняты известные фильмы «Подсолнух», «Матерь человеческая», «Цыган», «Эхо войны», «Возврата нет»...

Оба похоронены на берегу Дона, в своих усадьбах.

Два поэта, два друга, два замечательных сына России.

— И мой папа защищает Родину! — сказал Саша.

— И у меня папа тоже защищает Родину! — воскликнула Катя, поправляя бантик.

— И мой, и мой, и мой, и у меня! — эхо прозвучало по группе.

— Татьяна Ивановна, надо объяснить, хотя это только в старших группах изучают, — приказала заведующая.

— Родина, ребята, это там, где мы живём, это наш городок, город, наша улица, — стала объяснять Татьяна Ивановна. — Родина — это наша страна Россия.

— Россия! — воскликнула Катя. — Я знаю, по телевизору показывали. Это шоколадка. Россия — щедрая душа!

После этих слов даже заведующая улыбнулась и сказала:

— Какие ещё маленькие, но хорошие дети!

Перед уходом домой Татьяна Ивановна долго беседовала с каждой мамой, несколько слов я услышал:

— Надо уделять больше внимания детям.

Этим вечером мы с мамой долго рассматривали букварь. Она мне рассказывала много интересного, про Москву, Кремль, нашу страну. А ночью мне приснился папа. Он стоял возле полосатого столба с автоматом и не пуская никого через границу. Когда я вырасту, то обязательно буду ему помогать защищать Родину.

Лауреат литературного конкурса «Степные всполохи-12», посвящённо-го 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 3 место в номинации «Проза и публицистика»

Валентина Данькова

(ст. Ленинградская
Краснодарского кр.)

НАЧНИ С СЕБЯ...

эссе

Стремительно и неотвратимо мчится время из ниоткуда в никуда. И чудится, что на его струящейся платформе возникают народы, за короткую жизнь в суете и беспокойстве, неуспевающие осознать, откуда и кто они, зачем и Кто отправил их на Землю. Существует ли та Великая Миссия, исполнить которую пытаются некоторые, или удел человечества — стать просто необходимой биомассой. И за это мгновение сознательного существования, прежде, чем унести неведомо куда, люди с поразительным упорством истязают и истребляют себя, себе подобных, ту благодатную среду, которая, казалось бы, создана для их благоденствия.

История человечества — история войн. Не оформляю цитатой, не знаю автора, да и сентенция эта — неопровержимый факт.

Народам нашей страны чужды интересы, удовлетворение которых требовало бы уничтожения соседей, народов, живущих в дальних пределах. Считаю, двести лет свои топоры мы отрываем только для того, чтобы защитить свою землю.

И что бы не дудели в свои дудки «партнёры» о нашем милитаризме, право праздновать Великую Победу в Великой войне мы добыли высокой ценой. Навеки она вписана в наш генетический код, потому её герои и жертвы будут вечно волновать потомков Великого народа, Великой страны.

Для детворы, рождённой в послевоенные годы, самой азартной игрой была: «сражение с фашистами», а самыми страстными — разговоры: «Если б я был на войне...».

Сожалела о том, что поздно родилась и я. Наверно, поэтому мы знали до тонкости подвиги генерала Карбышева, Зои Космодемьянской, Ивана Голубца, Александра Матросова, героев-подпольщиков...

Разные жизненные дороги и ситуации дарили мне общение с теми, кому выпала тяжёлая, но великая миссия — освобождение Родины, спасение народов Европы от «коричневой чумы». Огненное горнило прошли отец и отчим, учителя и преподаватели, старшие коллеги. Узнавала я о войне, как говорится, из первых рук. Участие в работе городского совета ветеранов расширило круг знакомых — участников Великой Отечественной, позволило сделать интересное наблюдение. В характерах каждого, вместе с яркими родовыми чертами, неповторимыми узорами судеб, неизменно проявлялось общее: активная гражданская позиция, обострённое чувство справедливости и ответственности, готовность прийти на помощь.

К Елене Фёдоровне, рекомендовавшей меня в Городской совет ветеранов, я

отношусь с особым теплом, есть для её души уютный уголок моей памяти.

В конце шестидесятых годов прошлого века я устроилась в престижную городскую больницу. Проблемным отделением в ней было одно — грудное. Вот туда меня и направили, назначив старшей сестрой. Наставником стала коллега из детского отоларингологического отделения Елена Фёдоровна Шульга. Её первый урок был коротким: «Хочешь добиться от кого-то нужного результата, начни с себя». А практическая помощь состояла в рекомендации: «Делай, как я».

Ко мне она отнеслась по-матерински тепло и стала непререкаемым авторитетом. Но даже приблизиться к безупречному образу медицинского работника, который взрастила в себе и несла по жизни Елена Фёдоровна, было не просто. Не отыскать другой такой же халат и медицинский колпак, по белизне и выглаженности, как у неё. И как всё это сохранялось в первозданности до конца рабочего дня? Непостижимо!

Трудовыми соревнованиями тогда была «охвачена» вся страна, но о первом месте в нашем медицинском объединении никто и не мечтал: всех обставлял «ухо-горло-нос» Е.Ф.Шульги. О её доброте в соблюдении санитарных норм ходили легенды.

Однажды, при очередном контроле сотрудница санстанции, не найдя «непорядка», провела своим носовым платком по какой-то полочке... В ответ, достав свой тончайший кружевной батист, Елена Фёдоровна «сняла мазок» со щеки проверяющей... Он оказался темнее. Никто никакого «дела не раздул», как предполагали коллеги, а отсутствие «последствий» объяснили просто: «Она ж — фронтовичка».

Моя работа в грудном отделении продолжалась недолго — вскоре я поступила в институт.

За время учёбы и работы случались редкие встречи с Еленой Фёдоровной. Снова вместе мы оказались уже на общественной работе в Совете городской ветеранской организации. И уже тут, в совместных делах, в дружеских беседах я узнавала её биографию, военную судьбу.

Елена Фёдоровна родилась двадцать первого мая тысяча девятьсот двадцатого года в Таганроге и была старшим ребёнком в многодетной семье. О детстве вспоминала с теплотой.

— Наша семья жила дружно. По праздникам к нам приходили гости. Детям накрывался отдельный стол. Отец плотничал, и у нас была своя столовая мебель... Горе пришло внезапно. Тяжело заболела и умерла мама. И мне, ещё подростку, пришлось её заменить. Это определило и выбор профессии. Я хотела лечить людей...

О войне Елена Фёдоровна рассказывала неохотно, особенно трудно ей давались воспоминания о её начале.

— Окончив «с отличием» Таганрогскую фельдшерскую школу в тысяча девятьсот тридцать восьмом году и специальные курсы, я работала районным санитарным врачом, мечтая об учёбе в институте. После первого сообщения о нападении Германии со смешанным чувством беды и уверенности в нашей скорой победе пошла в военкомат. Мы были готовы сделать всё, чтобы защитить Родину...

Получив направление, остаток дня и ночь она занималась мобилизацией медработников, объезжая сёла и хутора района, а утром выехала по назначению в город Бердичев Житомирской области.

— Там меня обмундировали. Приняла присягу, — вспоминая, она смолкает, словно собирается с духом, — чудовищной казалась та страшная бомбёжка. Сутки не

могли вырваться из города.

На Киевском направлении она и приняла боевое крещение: выносила раненых, оказывала им помощь, участвовала в их переправе через Днепр...

— Командованию приходилось постоянно пополнять или полностью менять состав подразделения. Было ли страшно? Наверно, но страх отступал перед трагедией полонения и разорения родной земли.

Будучи в составе 26-ой армии, она переносила всё, что выпало на долю Юго-Западного фронта...

Стройная красавица с лёгким прищуром смотрит с фотографии из мая победного сорок пятого. Тонкая талия туго перехвачена армейским ремнём. Такие — сейчас в моделях, в «королевах»! Трудно представить эту изящную девушку на передовой, из огня вытаскивающей бойцов... Я откровенно любовалась военной выправкой Елены Фёдоровны, когда мы работали в больнице и в городском совете ветеранов. Статная, энергичная, волевая — годы мало меняли её...

— Да, первые дни войны были очень трудными, физически и морально, — рассказывала она в откровенной беседе. Чуть дрогнувшие губы и непоседливые руки выдавали волнение, но — ни слезинки, ни жалобной интонации. — Впервые — массовая гибель товарищей, мучительное отступление из Киева пролеском через Борщёвское болото. На плащ-палатках, связанных обмотками, мы помогали друг другу выбраться из трясины. Довелось видеть и страшные картины расправы фашистов с населением. Обмундирование я спрятала при отступлении, а оружие оставила — живой фашистам не далась бы.

С восемнадцатого сентября по шестое ноября сорок первого года выходила Елена с товарищами из окружения.

— Шли, в основном, ночами, переодевшись в тряпье, вперемешку с беженцами, хоронились в скирдах соломы, в сиротливых полях подсолнечника и кукурузы. Так добралась до Старого Оскола, к нашим. Оттуда меня отправили в Воронеж поездом на открытой платформе. Как большинство сверстников, я считала себя выносливой и терпеливой. Но во время того «путешествия», на ледящем ветру коченя от холода, готова была броситься с платформы, чтобы прекратился этот кошмар...

Прибыла она в расположение 13-ой армии, страдая от простуды, от боли в распухших суставах на руках и ногах. Однако предложение командира остаться в тылу, подлечиться, категорически отвергла. Зачислили её в 32-ую роту. Так, в составе 13-ой Армии. Участвовала Е.Шульга в боях на Курской дуге, в освобождении Украины, Польши, Чехословакии, во взятии Берлина. Она награждена двумя орденами: Красной Звезды и Отечественной войны второй степени, а также медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина»... Всего — двадцать пять! Награды просто так не раздают.

— Везло мне. Сколько раз смерть подступала так близко, что стыла кровь в жилах. Как-то пуля обожгла ухо, словно, предупреждая. Однажды подставилась сама. До войны у районного санврача, транспорт был гужевой, и я «привязалась» к лошадям. На фронте всегда берегла для них угощение: хлеб или сахар от пайка; а лошади радовали преданностью и удивляли сметливостью. Побудешь с ними — напряжение снимется мгновенно. Вот так, в затишье между боями, оседлала я свою любимицу, прогуливаюсь. Не заметила, как выехала на нейтральную полосу и продолжала двигаться в сторону

врага. Фашисты открыли огонь — я развернула лошадь, а она, не успев набрать скорость, вдруг завалилась на правый бок. Я едва успела поджать ногу, прижалась к седлу, ничего не понимаю: лошадь голоса не подаёт, но не хрипит и не бьётся. Пока я соображала — огонь стих, и вдруг моя Зорька задвигала ушами, заржала, но тихо, потом напряглась и, вскочив, понеслась в расположение нашей части. Вот так, благодаря сообразительности моей любимицы, осталась жива.

В калейдоскопе эпизодов военных лет Елена Фёдоровна припомнила и такой.

— Приходилось оказывать не только медпомощь. Помню «полторку», до отказа набитую ранеными. Не успели тронуться, как начался обстрел, в одно мгновение у солдат прибавилось ранений. Пострадал и водитель. Пришлось сесть на его место... Хорошо, что он был в сознании, подсказывал, как и на что нажимать... Вырвались мы из опасного участка, и я поклялась, что выучусь водить. И выучилась. А начинала — с «трёхтонки»...

Вот такой был характер у Елены Фёдоровны, перед трудностями не робела. Строга к себе, требовательна к другим, прямолинейна и открыта. На её характере, безусловно, сказалось военное лихолетье. Она не только с первого и до последнего дня войны была в строю, но служила в госпитале до тысяча девятьсот сорок седьмого.

— Время шло. Разное случалось за эти годы. Приходилось выхаживать страшно искалеченных молодых ребят. И однажды военные пути-дороги свели меня с моим однофамильцем. Полюбили мы друг друга, супругами стали, и после регистрации даже документы менять не пришлось. Вот так.

Демобилизовавшись, Е.Ф.Шульга, в звании старшего лейтенанта медицинской службы, вернулась в Таганрог, работала в детской, а затем — в 3-ей городской больнице.

С выходом на пенсию, занялась общественной работой. Была в составе совета ветеранов медработников, членом культурно-массовой комиссии Городского совета ветеранов, встречалась со студентами медицинского колледжа. И в мирное время, как на войне, всегда приходила на помощь товарищам, спасая... от одиночества.

В её характере, как мне кажется, проявились самые сильные и красивые черты русской женщины.

Войны в истории страны, начиная с Крымской, уже смирили нас с тем, что в трудную годину на защиту Отечества рядом с мужчинами встанут и женщины, но всякий раз, когда чья-то женская доля вдруг открывает нам истинно звериный лик войны, не сдерживаем слёз. Нас удивляет и восхищает, как женщины, поднимаясь из окопов в полный рост, вели мужчин в рукопашный бой! Как они в воздушных боях обходили в мастерстве немецких асов, направляя свои самолёты в лобовую атаку, как на бреющем полёте бомбили вражеские составы и аэродромы. Как, храня верность присяге, под страшными пытками не выдавали своих товарищей. Как они, хрупкие и беззащитные, переломили, выстояли и отстояли? И, что поразительно, за такую долгую жизнь не утрачивали своего женского обаяния.

Теперь, когда мне уже глубоко за семьдесят, и я, снова сожалея, что не в состоянии стать в строй с нашими бойцами, выполняющими Великую Миссию уничтожения фашистских выродков, беру «перо, приравненное к штыку», надеюсь, что слово, выведенное им, станет вдохновляющим.

Лауреат литературного конкурса
«Короткий рассказ»

Диплом III степени в номинации
«Проза»

Макоша Чиханте
(Галина Студеникина)
г. Новочеркасск

СЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

новелла

Внимательно следя за игрой бликов на своих лаковых ботах, Макар Макарыч невзначай зацепил портфелем сухонького старичка. Тот, прямо на повороте в проулок, пересчитывал монеты на своей и без того трясушей ладони... Старик пошатнулся, и монеты посыпались в липкий снежок на тротуаре.

«Дубина, нашёл место, где стоять. — Макар Макарыч спешил в отделение Союза писателей. — Надо, непременно надо выяснить у нынешнего тупого правления, а также у его никудышного председателя, — отчего это, по какому необоснованному праву, мне, Макар Макарычу, отказано в писательстве!..»

«Да, так прямо и спрошу!» — Думал Макар Макарыч. Он с удовольствием представил, какой скандалчик сейчас затит этим, с позволения сказать, писателем. Ёжась от холода и от недовольства «злопакостным народом», который и не думает принимать его в Союз писателей,

Макар Макарыч уткнулся в воротник своего полупальто, старательно очищенного мамой от настырных шерстяных катышков. Волна досады взметнулась к вискам; он поднял было ногу, пнуть ободранного кота, что пригнулся на тёплом канализационном люке, но вовремя спохватился: новенькие боты!.. И оступился в ещё не застывшую лужу. Чертыхаясь, Макар Макарыч смахнул носовым платком с брючин плюх тротуарной жижи. Брезгливо морщась, сунул испачканный платочек в полиэтиленовый пакетик из кармана: «Фигу вам, а не мой платочек!»

И тут он обомлел.

Навстречу ему, аккуратно от здания Союза, семенила Алевтина Степанна, по мнению Макара Макарыча, фигура — самая наивреднейшая из всего ничёмого правления Союза.

«Вот, противоза! Хоть бы не заметила...» — Макар Макарыч метнулся в подворотню. Зашёл за угол и затаился у облезлой стены. Слава богу, двор был пуст, можно без объяснений постоять с полчаса, пока эта выскочка Степанна не выйдет из проулка...

Алевтина, дама неопределённых лет и такой же неопределённой наружности, мелкими шажками перебирала по талому снегу, определённо-таки желая «промокнуть, заболеть и умереть». Прямо в канун новогоднего праздника! — Только так.

Но запасной инстинкт выживания оказался сильнее желания простудиться, и Алевтина Степанна шустро юркнула в тёплую и ароматную кондитерскую: «А, помирать, так с чашечкой кофе!..»

Через полчаса выйдя из оптимистичного приюта, Алевтина Степанна нос к носу столкнулась с запорошённым Макар Макарычем, который стоял перед райскими дверьми кафе, явно в тех же инстинктивных раздумьях о жизни и смерти...

Он дёрнулся, было, в сторону Союза писателей, но его вдруг осенила блестящая идея, более верная, чем пустой скан-

дал.

— Дорогая Алевтина Степанна! Рад, рад нашей встрече!.. А я здесь по нашим писательским делам. Да. Но если вышел такой особый случай встретить вас в одиночестве, дорогая, так сказать... вы моя, разрешите пригласить вас на предновогодний ужин, визави... тет-а-тет, так сказать... в ближайшее достойное вашего таланта местечко... Понимаю, это не Москва, достойного не найти... Да вот, хотя бы в «Осаку», неподалёку, — рестораник пока ещё держится. Не возражаете?..

— Москва? — Алевтина Степанна несколько оторопела. — А талант... везде талант, достойно его или нет «местечко». — Сдержанно улыбнулась. «Ну, помирать, так не только с чашечкой кофе, но и с праздничным ужином!..» — грустно ухмыльнулась она про себя.

— А давайте... По такой погоде, правда, лучшим новогодним подарком был бы Крым или Сочи, на недельку...

— Всё в наших писательских руках, многоуважаемая Алевтина Степанна! Приглашаю вас в новогодний Коктебель! Ей-богу, что нам, настоящим писателям, более интересно и достойно!?

— А знаете, в Коктебель, да на недельку — с вами с удовольствием!.. Но сейчас в «Осаку» идём греться? Вам, точнее точного, надо.

«Немосковский» ледяной дождь смывал мусор после новогоднего пира, — жёсткой дворничьей метлой обметал улицы, дома... хлестал по рукам Макар Макарыча. Тот стоял на своём неостеклённом балконе — точнее, на маминном, так как жил в родительской квартире. Холодные пальцы впелились в перила: «Эта стерва... Степанна выжала всё, что могла, тварь эдакая... Которая вовсе и не в правлении теперь, идиотка. Она, видите ли, «свободная творческая личность»!.. Ходатайство за меня, видите ли, оскорбляет её незапятнанную душу!.. Тьфу.

Вот, теперь гасить как-то кредитку...

М-да, лишь бы мама ни о чём не узнала.

... А потом — всё же идти со скандалом в этот дурацкий Союз, который никому и не нужен.

Макар Макарыч символически, от всей души, сплюнул с балкона вниз, в потоки дождя, и вернулся в тёплую комнату. Его тешила и укрепляла гениальная идея, что можно и жалобу написать в Москву, — тогда здесь его сразу примут в писатели, не отвернутся, бездари и завистники!

Брызги новых, рождественских, салютов — даже сквозь завесу дождя — грели сердце. Алевтина, укутанная в толстенный плед, уютно устроилась у окна. «Какое счастье, — томно раздумывала она, припивая горячего сладкого чаю из большой чашки, — какое счастье встретить мне Макар Макарыча в труднейшую минуту моей жизни, когда, казалось бы, весь мир против моего счастья. — С бывшим, с этим изменником, рассорилась вдрызг... Да и с «общественной жизнью» не сложилось... Одна-одинёшенька, и поплакаться некому. Подруги разбегались, мама скончалась давно... В быту, слов нет, — и пятое, и десятое... Сплошь числительные и междометия. Хоть стреляйся, прости меня, Боже.

И тут: эта восхитительная неделя в Крыму — просто чудо, отдохновение... перезагрузка.

Благодарю тебя, Макар Макарыч! За чудо расчудесное... За милые имена, которыми наградил меня: Дорогая... Многоуважаемая... надо же! Алечка, Аленький Цветочек... Это счастье со мной навсегда, на всю мою жизнь.

Тебе же — большего, чем новогодняя восхитительная неделя, — увы, ничего не могла и не могу дать.

Прости меня, прости, славный человек!..»

Густая женская слеза повисла на изогнутой ресничке... Алечку радовала и успокаивала мысль, что Макар Макарыч вырастет в большого писателя — сердцем щедрого и правдивого.

«КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Алексей Глазунов. «ПРЕОДОЛЕНИЕ» - Роман, повести, рассказы
Издательство «Наш мир» Главный редактор М.А. Ермошин
г. Москва, 2024г - 495 стр.

«Преодоление» — очередная книга избранной прозы Алексея Глазунова.

Начинается сборник романом «Узел». Это основательная творческая работа, содержащая психологические исследования среды, событий на грани слома эпох, в которой оказался главный герой романа Назар Костров. Ему предстоит разобраться в

новых веяниях времени, выработать своё суждение, проявить характер в сложных острейших ситуациях. Роман захватывает динамичным сюжетом, яркими персонажами, наталкивает на серьёзные философские размышления.

Также в сборник «Преодоление» входят повести, рассказы, новеллы.

Алексей Глазунов обладает особым образным мышлением, его сюжеты взяты из жизни, порой суетной и курьёзной, порой горькой. Но автор не сгущает в своих повествованиях беспросветность; юмор и житейская мудрость помогает ему создавать оптимистический настрой произведений.

Самарская 3.

«Дневник шестиклассника Валерки Круглова, или Валерка и Валерьянка». Ростов н/Д: Альтаир, 2025. — 148 с., илл.

Новая книга Зои Самарской — весёлое развлечение для детей младшего и среднего возраста.

Это сборник рассказов о том, как шестиклассник Валерка Круглов провёл летние каникулы у бабушки в деревне. Множество интригующих и забавных событий

произшло с ним, его другом Петькой и сестрёнкой Валерьянкой. Книга написана лёгким языком, с добрым юмором, характеры персонажей узнаваемы, вызывают симпатию. Удачно выполнены иллюстрации к рассказам. Эта книжка — отличная замена «залипанию» наших «обынтерчененных» школьников в телефоне.

Бардашова Л. В. Синеглазый паровоз — Сборник стихов для детей. — Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир». 2025. — 64 с.

Красочная книжка Людмилы Бардашовой «Синеглазый паровоз» призвана привлечь внимание малышей к разнообразию окружающего мира, учит любить птичек и зверюшек, постигать несложные навыки вести хозяйство в игре, на примере друг друга.

Сколько интересных и важных занятий для детей предлагает каждая страница книги: тут и маленькие повара, и портнихи, и огородники! Стихотворения длинные, ритмичные с перечислениями, их можно заучивать, как считалочки. А главное, книга учит дружбе, доброте, трудолюбию.

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева,
К. Павленко, В. Зименко
Вёрстка Л. Ковылина

Фото из архива ДП. Использован ресурс Интернет.

Номер подписан в печать 26.05.2025 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1 т.
89185174134; 8-989-535-21-19;
donpisatel.lo@yandex.ru; lyudmila-hlystova@mail.ru

Общественная редакционная коллегия:

А. Береговой, В.Воронов, А.Глазунов,
О.Лозбенева, Л.Малюкова, К.Павленко,
Г. Студеникина, Д. Ханин, Л Хлыстова —
члены СП России.

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН_новый» и Донского литературного альманаха можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор. Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.